

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА*

Информационное общество является в настоящее время признанной реальностью, становление которой наметилось еще с середины XX в. в результате разработки новых информационных технологий и их широкого распространения. Термин «информационное общество» вошел в профессиональный словарь специалистов не только в области информации, но и других направлений исследований (философов, социологов, политологов, юристов и др.). Опираясь на данную дефиницию, современные теоретики и практики зачастую трактуют ее достаточно поверхностно, рассматривая лишь отдельные признаки информационного общества. Анализ экономической научной литературы свидетельствует об огромном массиве комплексных теорий и концепций общества, основанного на информации и знании. В статье исследуются накопленные знания о природе становления информационного общества и его ключевых характеристиках. Рассматриваются два ведущих подхода к становлению общества Нового типа: технологический и культурологический. Уделяется внимание теоретической базе смены типов общества: циклом Кондратьева, смене технологических укладов, информационным революциям. Оценивается уровень готовности России к информатизации и формированию в ней полноценного информационного общества. Результаты исследования обобщают имеющиеся знания о природе становления информационного общества, расширяют представления о его отличительных характеристиках, показывают корреляцию между глубиной существующей отечественной теоретической базы (вне зависимости от приверженности той или иной альтернативной модели информационного общества) и стадией вхождения страны в информационное общество.

Ключевые слова: информационное общество; постиндустриальное общество; информационная революция; информация; информационные технологии.

M. A. BALASHOVA
*PhD in Economics, Associate Professor,
Baikal State University of Economics and Law*

INFORMATION SOCIETY: THEORETICAL BASIS AND PRACTICE IN RUSSIA

An information society is a currently recognized reality, the establishment of which has been observed since the middle of XX century because of development of the new information technologies and their wide dissemination. The term «information society» has already been included into professional dictionaries of experts not only in the spheres related to information, but also in other areas of research (philosophy, sociology, political science, law, etc.). Operating with this notion, modern theorists and practitioners often treat it rather superficially, considering only separate signs of the information society. Meanwhile, the analysis of economic scientific literature proves that there is a huge range of complex theories and concepts of a society based on information and knowledge. Therefore, the main objective of this work is to scrutinize the accumulated knowledge on nature of the information society formation and its key features. In this regard, two leading approaches to formation of a New type society — technological and culturological — are considered. The author also focuses his attention on the theoretical basis of the change of types of a human society: Kondratiev cycles, change of the technological structure, information revolutions.

The level of readiness of Russia to informatization and formation of a complex information society is also evaluated. The findings of the research generalize available knowledge on the nature of the information society formation, expand ideas of its distinctive characteristics, demonstrate correlation between the depth of existing domestic theoretical base (despite the commitment to any information society alternative models) and a stage of the country's insertion into the information society.

Keywords: information society; post-industrial society; information revolution; information; information technologies.

* Работа выполнена при финансовой поддержке проекта ФБ-150 «Методология развития вуза в условиях реформирования системы образования» (номер регистрации в ФГНУ ЦИТиС 01201356931).

Развитие мировой экономики конца XX — начала XXI в. достаточно очевидно подтверждает правильность идей русского и советского экономиста Н. Д. Кондратьева, предложенных им еще в 1920-е гг. [5], о неизбежности циклического развития мировой цивилизации и ее участников — экономик стран мира. На основе эмпирического анализа большого числа экономических показателей различных стран¹ на довольно длительных промежутках времени, охватывавших 100–150 лет, он показал, что в долгосрочной динамике просматривается определенная циклическая регулярность, в ходе которой на смену фазам роста соответствующих показателей приходят фазы их относительного спада с характерным периодом этих долгосрочных колебаний порядка 50 лет. Н. Д. Кондратьев выделил 6 возможных циклов развития мировой цивилизации. В последующем австрийский и американский экономист Й. Шумпетер связал каждый из них с определенным технологическим укладом [10], подтвердив циклический характер развития мировой экономики².

В соответствии с данными закономерностями в последней трети XX в. произошел переход к пятому, информационному, технологическому укладу, ядром которого стали электронная промышленность, вычислительная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, глобальные и региональные информационные сети и банки информации, космонавтика, роботостроение, газовая промышленность [7, с. 83].

На данном этапе явной стала зависимость научно-технического прогресса, уровня экономического развития государств от степени использования информации и глубины развития информационных технологий. Вместе с тем следует отметить, что совпадение информационных революций, приводящих к преобразованиям общественных отношений и приобретению человеческим обществом нового качества, с кондратьевскими циклами и технологическими укладами наблюдается еще с конца XIX в. (табл. 1). Однако только в последней трети XX в. в результате накопления знаний, разработки информационных

технологий нового поколения и их широкого распространения стало возможным становление новой экономики, нового типа общества, построенных на этом стратегически важном ресурсе.

Пятая смена технологического уклада, основанная на шестой информационной революции, стала толчком к поиску теоретиками и практиками новой идеологии, новой парадигмы формирующейся мировой цивилизации, которую они стали трактовать как информационное и информациональное общество, экономика знаний, постиндустриальная экономика, инфосфера, технотронное или программируемое общество, общество профессионалов, посттрадиционное общество и др. Попытаемся обобщить имеющиеся подходы для того, чтобы проследить эволюцию теории общества, построенного на информации и знании, и выявить главные черты новой информационной экономики [2].

Происхождение самого термина «информационное общество» приписывается профессору Токийского технологического института Ю. Хаяши, а введение в научный оборот в начале 1960-х гг. — Ф. Махлупу (1962) и Т. Умесао (1963) — авторам, получившим широкую известность благодаря исследованиям динамики развития наукоемких производств. Следует отметить, что ни в одном другом направлении современной футурологии не заметно столь сильного влияния японских исследователей. В частности, считается, что введенный термин «информационное общество» получил всемирное признание после выхода в свет знаменитой книги Ё. Масуды «Информационное общество как постиндустриальное общество» и позже приобрел новое звучание в работах Т. Сакайи [4]. Именно японские организации подробнейшим образом описали контуры информационного общества в своих отчетах правительству: Агентство экономического планирования — «Японское информационное общество: темы и подходы» (1969), Институт разработки использования компьютеров — «План информационного общества» (1971), Совет по структуре промышленности — «Контуры политики содействия информатизации японского общества» (1969). В данных документах информационное общество рассматривалось в основном с точки зрения оптимизации работы, возможности ее максимальной автоматизации [1].

¹ Индексы цен, государственные долговые бумаги, номинальная заработная плата, показатели внешнеторгового оборота, добыча угля, золота, производство свинца, чугуна и т. д.

² URL : <http://ru.wikipedia.org>.

**Соотношение кондратьевских циклов и технологических укладов
с информационными революциями**

Циклы Кондратьева	Технологический уклад		Информационная революция	
	характеристика	лидеры	характеристика	уровень развития ИТ
Нет данных	Нет данных		Первая (40–50 тыс. до н. э.) Распространение и внедрение в деятельность и сознание человека языка	
Нет данных	Нет данных		Вторая (3300 г. до н. э.) Внедрение в жизнь человека письменности. Появилась возможность накапливать и передавать знания представителям последующих поколений	
Нет данных	Нет данных		Третья (середина XVI в.)	
Первый (с 1803 до 1841–1843)	Первый (1770–1830)		Изобретение книгопечатания. В результате любая информация, особенно научные знания стали продукцией массового потребления	ИТ на данном этапе являлись «ручными» и были представлены: пером, чернильницей, книгой. Коммуникации осуществлялись ручным способом, в основном, через почту
	Основан на развитии механизации, внедрении новых технологий в текстильной промышленности и машиностроении, использовании энергии воды. Бурными темпами стала развиваться черная металлургия	Великобритания, Франция, Бельгия		
Второй (с 1844–1851 до 1890–1896)	Второй (1830–1880)			
	Ускоренное развитие железнодорожного транспорта и судоходства. В результате использования парового двигателя и станков происходит бурное развитие промышленного производства	Великобритания, Франция, Бельгия, Германия, США		
Третий (с 1891–1896 до 1945–1947)	Третий (1880–1930)		Четвертая (конец XIX в.)	
	Базируется на использовании в промышленном производстве электрической энергии. Активными темпами развиваются коммуникационные услуги (средства связи), тяжелое машиностроение и автотранспорт, химическая отрасль. На рынке (как на товарном, так и на финансовом) господствуют крупные фирмы, вследствие чего он тяготеет к монопольному или олигопольному	Германия, США, Великобритания, Франция, Бельгия, Швейцария, Нидерланды		
Четвертый (с 1945–1947 до 1981–1983)	Четвертый (1930–1970)		Пятая (70-е гг. XX в.)	
	Активными темпами развивается отрасль нефтехимии, машино- и самолетостроения, ВПК, атомная энергетика. В промышленности ключевую роль играют двигатель внутреннего сгорания и конвейерная технология. В результате создания и начала массового производства компьютеров и соответствующих программных продуктов бурными темпами развиваются телекоммуникации. Отечественные фирмы «выходят» на зарубежные рынки: появляются первые транснациональные корпорации	США, ЕС, Канада, Австралия, Япония, Швеция, Швейцария, СССР		

Циклы Кондратьева	Технологический уклад		Информационная революция	
	характеристика	лидеры	характеристика	уровень развития ИТ
Пятый (с 1981–1983 до ~2018 г. (прогноз))	<i>Пятый (1970–2010)</i>		<i>Шестая</i>	
	Активными темпами развивается отрасль нефтехимии, машино- и самолетостроения, ВПК, атомная энергетика. В промышленности ключевую роль играют двигатель внутреннего сгорания и конвейерная технология. В результате создания и начала массового производства компьютеров и соответствующих программных продуктов бурными темпами развиваются телекоммуникации. Отечественные фирмы «выходят» на зарубежные рынки: появляются первые транснациональные корпорации	США, ЕС, Канада, Австралия, Япония, Швеция, Швейцария, СССР	Глобализация человеческих знаний, экспертных систем и других средств искусственного интеллекта	ИТ принимают вид «компьютерных», становятся основным инструментом производственной и управленческой деятельности. В результате создания сети Интернет и использования в разных странах стандартных программных продуктов появляется возможность дистанционной работы
Шестой (с ~2018 до ~2060 г. (прогноз))	<i>Шестой (2010–2030)</i>			
	Согласно прогнозу С. Ю. Глазьева ядром технологического уклада станут [3]: – наноэлектроника; – молекулярная и нанофотоника; – наноматериалы и наноструктурированные покрытия; – нанобиотехнология; – наносистемная техника. Однако после 2030-х гг. возможно наступление технологической сингулярности, которая не поддается на данный момент анализу и прогнозу. Если эта гипотеза верна, то циклы Кондратьева могут оборваться ближе к этой дате	Япония, США, ЕС, Тайвань, Корея, Сингапур, Китай, Индия		

Составлено по: [8; 9] и URL : <http://imcs.dvgu.ru/lib/eastprog/index.html>; URL : <http://ru.wikipedia.org>.

За истекшие 40–50 лет подходы к понятию сути общества нового типа изменились: от чисто технических характеристик ученые перешли к его трактовке как социальной, экономической и культурной системе. При этом фактически признанным фактом стало то, что концепция информационного общества вполне возможно заменит собой пока еще господствующую теорию постиндустриального общества. Как констатировал Белл, «революция в организации и обработке информации и знания, в которой центральную роль играет компьютер, развивается в контексте того, что я назвал постиндустриальным обществом»¹.

¹ URL : <http://ru.wikipedia.org>.

Таким образом, рассматривая концепцию информационного общества, не следует «обеднять» ее исключением работ авторов — постиндустриалистов, поскольку очевидно, что вместе информационные и постиндустриальные концепции описывают единую реальность, в качестве которой выступает общество, ориентированное на знание и информацию как основной производственный ресурс [6].

Анализируя работы ученых и экономистов по интересующему нас вопросу, мы пришли к выводу, что в качестве критерия, позволяющего проследить схожие качественные параметры в их исследованиях, можно предложить первопричину развития и становления общества: технологическую революцию либо изменение культурных основ его формирования (табл. 2).

Таблица 2

Основные концепции общества, основанного на информации и знании

Автор, его основные труды	Суть идеи
<i>Информационно-технологический подход</i>	
Масуда Е. Компьютопия, 1998; Информационное общество как постиндустриальное общество, 1980	Занимался исследованием информационного общества, делая акцент на его технологических характеристиках В качестве критериев прогресса выделял: ускорение инновационного и коммуникационного развития, повышение качества информации, процесс автоматизации Трактовал информацию в качестве экономической категории и общественного блага, трансформирующего в прогрессивном направлении все сферы социокультурной жизни
Постер М. CyberDemocracy: Internet and the Public Sphere, in Hartley	Причиной становления информационного общества считал коммуникационное развитие Разделяя позицию М. Маклюэна, выделял следующие ступени эволюционного развития информационных технологий: устное общение «лицом к лицу»; передача информации на бумаге или «письменный обмен»; опосредованный печатью и электронно-опосредованный обмен Рассматривал Интернет как принципиально новую, децентрализованную систему коммуникации, создающую виртуальные сообщества, в которых происходит рождение новых самоорганизующихся форм
Робертсон Д. The information revolution, 1990	Доказывал, что принцип кодирования информации непосредственно влияет на уровень и качество знания, начиная от первой коммуникационной революции, связанной с формированием языка, и заканчивая последней — электронной, сетевой, и, по существу, определяет характер доминирующей на определенном историческом отрезке культуры
Ракитов А. Информационная технология и информатизация современного общества, 1989	Связывал между собой историю, информацию и культуру Проследил все этапы информационного развития и показал влияние технологии на качество культуры и цивилизации Считал, что именно характер коммуникации, особенности доминирующих знаковых систем и тип формализации знания являются основными детерминантами экономического развития, социальной организации и культуры
<i>Культурологический подход</i>	
Бжезинский З. План игры : геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР, 1986	Рассматривал постиндустриальное общество с позиции его зависимости от социальной структуры общества и сложившейся культурной среды На первый план выдвигал Человека и «Качество жизни потребителя». При этом детерминирующую роль оставлял за новыми технологиями в «технотронном обществе»
Маклюэн М. Галактика Гуттенберга. Становление человека печатающего, 2005	Видел качественное отличие информационного типа общества в радикальном изменении представлений человека о мире и соответствующих трансформациях общественных отношений Уделял большое внимание коммуникационной революции, в результате которой электронная «галактика Маркони» сменила предшествующие эпохи «до-письменного варварства, фонетического письма и печатной «Гуттенберговой галактики» Считал качественной спецификой современной стадии развития коммуникации ее глобальность
Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования, 1999; Эпоха разобщенности. Размышления о мире XXI века, 2007	Выделял формацию в качестве ресурса общественного развития Классифицировал общество на три типа: доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное Сформулировал основные черты постиндустриального общества в экономическом секторе, структуре занятости, в сфере принятия решений Выделил значимость теоретических знаний и технологий Охарактеризовал особенности культуры постиндустриального общества, подчеркнув автономный характер «сферы ощущений, эмоций и нравственности, а также интеллекта, стремящегося упорядочить эти чувства»

Автор, его основные труды	Суть идеи
Тоффлер Э. The Adaptive Corporation, 1985; Шок будущего, 2003; Третья волна, 1999	Сформулировал концепцию «постиндустриального общества» (или — согласно авторским синонимам — «супериндустриального общества», «сверхиндустриальной цивилизации») В качестве доминантных качеств культуры выделил демассификацию и дестандартизацию всех сторон политической и экономической жизни, а также персонализацию Считал, что поскольку в постиндустриальном обществе во главу угла поставлено удовлетворение «персональных нужд покупателей», то экономика в дальнейшем будет принимать все более диверсифицированный характер, ориентированный на индивидуальность. Огромную роль в ее становлении будут играть внутренние побудительные стимулы к деятельности и мобильность людей Оперировал понятием «блип-культуры», порождающей «клиповое сознание» человека, когда он становится мотивированным на разовые предметы потребления, одноразовое искусство, стремится избегать долговременных контактов, прочных эмоциональных связей и др. Предложил типологию информационных войн
Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура, 2000	Доказывал, что постиндустриальный этап развития общества принципиально отличается от предложенной им «информационной стадии». Если первый основывается на банальном количественном росте традиционных факторов производства вместе с использованием новых источников энергии, то вторая ориентирована на использование знания и информации с целью оптимизации работы всех традиционных факторов производства Первостепенное значение уделял не информации самой по себе, а методам работы с нею Считал, что «информационная экономика» является чрезвычайно политизированной... поэтому ее формирование в большой степени будет зависеть от инициируемых государством политических процессов
Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество. Аналитическое исследование, 2000	Характеризовали современное общество как «общество сетевых структур, отличительным признаком которого является доминирование социальной морфологии над социальным действием» Сформулировал закон сетевых структур, согласно которому «расстояние (или интенсивность и частота взаимодействий) между двумя точками (или социальными положениями) короче, когда обе они выступают в качестве узлов в той или иной сетевой структуре, чем когда они не принадлежат к одной и той же сети»
Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть, 1993; Система вещей, 1999; Симулякры и симуляция, 2011	Исследуя логику процесса создания стоимости, предложил историческую систему симулякров, которую подразделил на три порядка: «подделка», «производство», «симуляция». Последняя, по его мнению, стала господствующим типом в информационном обществе Предположил, что процесс современного потребления имеет отличную от традиционного понимания логику, когда сам этот процесс формирует дальнейшие потребности человека Используя эту идею в процессе становления информационного общества, показал, что современные средства массовой информации способны порождать и корректировать потребности человека, поэтому к ним следует относиться как к системам, создающим альтернативную реальность, наполненную симулятивными знаками
Дракер П. Post-Capitalist Society, 1995	Рассматривал существование капиталистического и посткапиталистического (или постэкономического) общества, в котором происходит формирование новой системы ценностей человека с ориентацией на его мораль: психологические, социальные и этические цели
Ингледарт Р. Modernization and Postmodernization, 1997	Ввел понятие «постматериалистической» системы ценностей, акцентировав внимание на качестве жизни человека Связал смену системы ценностей со сменой поколений, так как в границах одного поколения ценности практически не изменяются

Составлено по: [6].

Безусловный интерес представляет так называемый «страновой разрез» авторских работ. Ранее уже было отмечено, что «новаторами» в исследованиях информационного общества стали японцы, за которыми последовали американцы. Российских же авторов среди основоположников информационной экономики нет. По всей видимости, наше отставание в теоретических вопросах в той или иной мере может объяснить слабые позиции России в реальной ситуации.

Среди предлагаемых на сегодняшний день рейтингов, отражающих уровень информатизации экономики и становления информационного общества, места нашей страны весьма скромные. Так, по индексу сетевой готовности, рассчитываемому специалистами Всемирного экономического форума, Россия в 2013 г. заняла только 54-е место (в то время как США заняли 8-е место, а Япония — 18-е), пропуская вперед такие страны бывшего СССР, как Эстония (21-е место), Латвия (32-е место), Словения (37-е место), Литва (41-е место), Казахстан (43-е место) и др.¹ По индексу конкурентос-

пособности IT-отрасли в странах мира, рассчитываемому специалистами исследовательского центра The Economist Intelligence Unit (аналитическое подразделение британского журнала Economist), Россия по итогам 2009 г. заняла 38-е место (США 1-е, Япония — 12-е место), отстав от таких стран Центральной и Восточной Европы, как Чехия (26-е место), Венгрия (28-е место), Польша (35-е место), Румыния (36-е место) и др.²

Таким образом, в современных условиях информация становится ключевым ресурсом развития экономики, превращаясь в ведущий предмет и средства труда, а ее качество определяет культуру общества, России. В дальнейшем необходимо продолжать работу по формированию информационного общества. Следует скорректировать действующую в настоящее время концепцию российской информационной политики с учетом не только особенностей экономического развития, но и наработанной глубокой теоретической базы, на основе которой и были сформированы в свое время альтернативные модели информационного общества США, Японии, Германии, Сингапура, Финляндии и других стран.

¹ URL : <http://gtmarket.ru/news/state/2009/09/20/2179>.

² Там же.

Список использованной литературы

1. Алексеева И. Ю. Возникновение идеологии информационного общества / И. Ю. Алексеева // Информационное общество. — 1999. — № 1. — С. 30–35.
2. Балашова М. А. Национальный информационный капитал в условиях глобализации / М. А. Балашова, Г. Н. Макарова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. — 232 с.
3. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С. Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. — 2010. — № 3. — С. 93–100.
4. Ершова Т. В. Информационное общество — это мы! / Т. В. Ершова. — М. : Институт развития информационного общества, 2008. — 512 с.
5. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н. Д. Кондратьев ; ред. Ю. Яковец, Л. Абалкин. — М. : Экономика, 2002. — 768 с.
6. Костина А. В. Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций / А. В. Костина // Знание. Понимание. Умение. — 2009. — № 4. — URL : http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society/.
7. Лесков Л. В. Виртуальные миры XXI в. / Л. В. Лесков // Мир психологии. — 2010. — № 3. — С. 80–90.
8. Мовсесян А. Г. Мировая экономика : учеб. / А. Г. Мовсесян, С. Б. Огневцев. — М. : Финансы и статистика, 2001. — 656 с.
9. Ракитов А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России / А. И. Ракитов // Вопросы философии. — 1994. — № 4. — С. 14–34.
10. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. — М. : ЭКСМО, 2007. — 862 с.

References

1. Alekseeva I. Yu. The inception of the information society ideology. *Informatsionnoe obshchestvo — The information society*, 1999, no. 1, pp. 30–35 (in Russian).
2. Balashova M. A., Makarova G. N. *Natsionalnyy informatsionnyy kapital v usloviyakh globalizatsii* [National information capital in the context of globalization]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2006. 232 p.

3. Glaziev S. Yu. The strategy of advanced development of Russia in the conditions of the global crisis. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal — The Russian Economic Journal*, 2010, no. 3, pp. 93–100 (in Russian).
4. Ershova T. *Informatsionnoe obshchestvo — eto my!* [The information society. We're in!]. Moscow, The Institute of the information society development Publ., 2008. 512 p.
5. Kondratiev N. D. *Bolshie tsikly konyunktury i teoriya predvideniya. Izbrannye trudy* [The Major Cycles of the Conjunction and the Forecasting Theory. The Selected works]. Moscow, Economics Publ., 2002. 768 p.
6. Kostina A. V. Current trends in the development of culture of the information society: an analysis of modern and postmodern concepts of information. *Znanie. Ponimanie. Umenie — Knowledge. Comprehension. Ability*, 2009, no. 4. Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society/ (in Russian).
7. Leskov L. V. Virtual worlds of the XXI century. *Mir psikhologii — The world of psychology*, 2010, no. 3, pp. 80–90 (in Russian).
8. Movsesyan A. G., Ognitvsev S. B. *Mirovaya ekonomika* [The World Economics]. Moscow, Finance and Statistics Publ., 2001. 656 p.
9. Rakitov A. I. A new approach to the interaction of history, information and culture in Russia. *Voprosy filosofii — The Issues of Philosophy*, 1994, no. 4, pp. 14–34 (in Russian).
10. Schumpeter J. *Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung*. Leipzig, Verlag von Duncker & Humblot, 1912. 548 S. (Russ. ed.: Schumpeter J. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya*. Moscow, EKSMO Publ., 2007. 862 p.)

Информация об авторе

Балашова Мария Александровна — кандидат экономических наук, доцент, докторант, кафедра мировой экономики и международного бизнеса, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Author

Balashova Maria Aleksandrovna — PhD in Economics, Associate Professor, candidate for Doctoral degree, Department of World Economics and International Business, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia, e-mail: mabalashova@mail.ru.